

СЕМУ МЕСТУ НЕ БЫТЬ ПУСТУ

Казалось бы, зачем Одессе новые музеи? Да вот жизнь не стоит на месте, старых стало не хватать... И потому сегодня мы с Андреем Олеговичем Добролюбским, археологом, доктором исторических наук, профессором Южноукраинского государственного педагогического университета, открываем новый. Без шумных торжеств, без офиса. Просто прогуливаемся среди четырех витрин со скромным, на взгляд дилетанта, зато по сути бесценным содержимым.

— Студенты историко-филологического факультета сами выкапывают эти находки, сами их обрабатывают, — поясняет Добролюбский. — Причем делают это на достаточно академическом, если можно так выразиться, высококолом уровне, потому что у нас очень хорошие научные консультанты. Каждое поколение воспитывает следующее, факультет существует уже восьмой год, здесь две кафедры — всемирной истории и истории Украины. Но в данном случае мы не слишком эти кафедры разделяем, поскольку античный памятник и крупный древнегреческий город находится на территории Украины, принадлежит к ее истории, и истории всего мира. По нашим подсчетам, более древнего города на территории нашей страны не существует!

А еще говорят, что Одесса — город молодой! Но ведь неслучайно будущие одеситы екатерининских времен выбрали для своего города то оптимальное место, на котором свыше двух тысячелетий назад процветал его античный предшественник. Свято место пусто не бывает. На материалах музея археологии Одессы, находящегося в одном из кабинетов историко-филологического факультета Южноукраинского педуниверситета имени К.Д. Ушинского, уже написано немало книг, море статей, сейчас готовится кандидатская диссертация. Ее автором станет Андрей Красножон — историк, археолог, написавший серию научных и публицистических трудов, аспирант педуниверситета, почетный стипендиат Президента Украины, сотрудник Института древней географии, координатор научного проекта "Мир — зеркало для Молдовы".

Новосозданный музей имеет статус университетского, то есть более высокий, чем тот, которым обладает обычное собрание произведений искусства, находящееся в ведении Министерства культуры. Это одновременно и образовательное, и научно-исследовательское учреждение. В числе первых экспонатов, вырытых в черте города членами студенческой экспедиции под предводительством Добролюбского, — осколки древнегреческой посуды, датированной ни много ни мало шестым веком до нашей эры. Аналогичные остатки амфор, по утверждениям ученых, в изобилии находятся под Приморским бульваром, с территории которого когда-то началась греческая колонизация нашего края.

Одесский археологический музей, знакомый каждому горожанину с детства, обладает экспонатами, собранными со всего региона, но собранное исключительно на территории Одессы присутствует только здесь.

Студенческая археологическая практика оказалась связанной с массой научных открытий. Как правило, в июле начинаются раскопки участков, заподозренных в наличии культурного слоя. Это не всегда легко удается, копать в условиях городской застройки сложно, но ради благого дела изыскиваются возможности, приемлемые варианты. Если

обратиться к опыту археологических исследований в других городах, можно заметить, что даже при не прекращающейся веками перестройке сохраняется до тридцати — сорока процентов древнейших культурных напластований. Такова ситуация, например, в Лондоне, где строительство велось не всего два века, как в Одессе, а гораздо дольше, к тому же менялась планировка городских кварталов в исторической части. Так что перспективы археологических исследований в нашем городе — обнадеживающие.

И заинтересованы в этих исследованиях молодые люди, их производящие. Уже названный нами Андрей Красножон впервые появился на раскопе, еще будучи школьником — после того как увидел сюжет об экспедиции Добролюбского по телевидению. Увлеченный, поступил на историко-филологический факультет и вот-вот станет кандидатом исторических наук.

— Мы выкопали ничтожную часть того, что находится в древних культурных слоях, буквально доли процента, — добавляет Андрей Добролюбский. — Но эти доли процента дали результат в виде книг, которые стали учебниками. По международному рейтингу самый высокий класс любого учебного заведения заключается в том, что студенты обучаются на учебниках своих преподавателей. Процент учебников, принадлежащих авторству преподавателей нашего факультета, очень высок. Два учебника, в частности, написаны моей дочерью Юлией, заведующей кафедрой всемирной истории.

— Раскопки, производимые нами в течение семи последних лет, были настолько эпизодическими, при всей своей высокой результативности, что Приморский бульвар, по сути, на 99 процентов не раскопан, — говорит Андрей Красножон. — А это территория, под которой находятся остатки античного города. Не говоря уже о территории в районе угла улицы Екатерининской и Дерибасовской, где в прошлом году мы делали новую шурфовку. В этом месте, возможно, до основания Одессы располагалось средневековое кладбище. Сохранились документальные свидетельства первооткрывателей одесских домов о том, что здесь при земляных работах были найдены пережившие гробы с останками людей. Предположительно, захоронения были сделаны еще в домусульманский период — средневековыми христианами. Во дворе бывшего дома Вагнера мы пытались найти это кладбище, но пока не успели углубиться настолько, чтобы дойти до средневекового слоя. А периферийные районы, например, Жевахова гора, где сохранилось античное поселение с курганом-могилиником, или Люстдорф, где имеются остатки двух античных поселений? Работы еще очень много, возможно, в будущем в Одессе появится целая археологическая школа, работающая только на этой территории.

Каждая экспедиция обогащает науку археологию новыми знаниями, которые в развитых странах преподавались бы как сенсация. Одна находка дополняет другую. Так, найдя остатки античного города, археологи обнаружили турецкую крепость восемнадцатого века, расчищая которую, нашли крепость четырнадцатого века, основанную, в свою очередь, на более ранних остатках. Случайно были обнаружены еврейские надгробья, атрибутированы генуэзская колония Гавань Истриан...

Было ли вообще время, когда на территории нынешней Одессы никто не жил?

Сегодня можно с точностью утверждать, что здесь присутствуют следы пребывания античного человека — начиная с шестого века до нашей эры вплоть до четвертого века нашей эры. Впоследствии наблюдается перерыв вплоть до четырнадцатого века (но это не означает, что новые находки никогда не будут относиться к этому периоду). А дальше здесь была генуэзская колония, через которую Эллада транспортировала вино и пшеницу. О стационарном поселении говорить не приходится, скорее — о стоянке. После ухода Генуи из Северо-западного Причерноморья в начале пятнадцатого века исторические источники отмечают литовскую колонию, которая вела торговые пути между Турцией и Польшей. Утверждают, что на территории современного Одесского залива находился замок Коцюбиев, также литовские замки были в районе Очакова, села Маяки, на ряде переправ Южного Буга и Днепра. Следующий период — турецкий, ознаменованный постройкой крепости Хаджибей в 1765 году. О причерноморских казаках и основании Одессы во времена императрицы Екатерины Второй мы знаем значительно больше. Однако хотелось бы надеяться, что в результате археологических исследований когда-нибудь будет написана полная история этой удивительной земли, пропитанной энергетикой многих поколений, живших на ней.

Интересно, что основатель Одесского археологического музея (в то время он назывался музеем истории и древностей) Иван Павлович Бларамберг, один из самых высоких чиновников Одессы первой половины девятнадцатого столетия, жил в не сохранившемся до наших дней доме, расположенном как раз в том квартале, где сегодня находится историко-филологический факультет (Канатная, 8). Именно в своей квартире до открытия в 1825 году археологического музея Бларамберг хранил находки, ставшие впоследствии основой экспозиции. Стало быть, есть нечто даже мистическое в том, что на этом же месте возникает музей археологии Одессы. Будем надеяться, со временем он станет столь же известным во всем мире университетским музеем, как и палеонтологический музей ОНУ имени И.И. Мечникова.

— Я надеюсь, именно так и будет, ведь палеонтологический музей тоже начинался с нескольких косточек, найденных группой энтузиастов, — улыбается Добролюбский. — Тут мы имеем дело с тем, что Аристотель называл эмпилией — сохраняющейся в мертвой культуре духовной энергией. Это место бесконечно воспроизводится, Одесса живет на духовной энергии, в первую очередь, античных людей. Те четыре витрины, которые вы видите, это вершина айсберга, со временем мы эффектно разместим все наши находки, и шулки ради мы поместили в одну из витрин современную находку, обертку от "Сникерса"...

Шутки шулками, но когда-нибудь студентам будущего придется раскапывать наш с вами "культурный слой", строить догадки, предположения, понимать даже те аспекты, которые не отражены в письменных источниках, глядя на остатки посуды и прочих предметов быта. В этом нет ничего пугающего — жизнь продолжается: Одесса готовит обед, бьет посуду и покупает новую, питая своим неистребимым духом благословенную землю, на которой стоит.

Галина МАРИНИНА.

Фото Олега Владимировского.

